

У Я была одна, и она не могла одновременно использовать личности У Я и Дугу Я, чтобы учиться в одной школе! Даже если бы она попыталась, это, вероятно, привело бы к раздвоению личности. Думая об этом ужасном сценарии, У Я решила поделиться своими мыслями с Лун Цинъи. Только она открыла рот, как Лун Цинъи, словно почувствовав её намерения, произнесла странные слова.

— Как бы я хотела, чтобы мы стали одноклассницами.

Она смотрела на У Я, глаза её были полны ожидания.

В глазах Лун Цинъи была какая-то необъяснимая магия, и, когда их взгляды встретились, У Я слегка кивнула.

— Я постараюсь, но не уверена, что смогу поступить в эту академию, — подумала У Я, решив, что лучше не отказывать напрямую. Поэтому она выразилась максимально деликатно.

Услышав эти слова, Лун Цинъи почувствовала радость, особенно при мысли о том, что может учиться с У Я в одном классе. Её настроение сразу улучшилось.

Казалось, что учёба Святой девы была не её обязанностью, а скорее приятным времяпрепровождением.

— Я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе, — тихо сказала Лун Цинъи, собираясь продолжить разговор, но вдруг вспомнила что-то. — У Я, разве ты не изучаешь боевую энергию? Почему ты читаешь книги по магии?

В тот момент сердце У Я дрогнуло.

Она планировала использовать личность суккуба Дугу для сдачи экзаменов, поэтому выбрала магическое направление. Теперь же её выбор книг стал для неё ловушкой. У Я осознала, что чем дольше она общается с Лун Цинъи, тем больше появляется нестыковок. Хотя она прекрасно понимала, что должна держаться подальше от Лун Цинъи, ей было жаль терять такого редкого друга.

— Э-э... Мне просто интересна магия, — запинаясь, ответила У Я.

Она старалась выглядеть как можно более убедительной.

Лун Цинъи не стала продолжать разговор. Часто она забывала, что У Я была всего лишь человеком с короткой жизнью, но теперь вспомнила о человеческой природе.

Человек за всю жизнь может обладать только одним атрибутом: если выбрал магию, то не

сможет практиковать боевую энергию, и наоборот.

Судя по книгам, которые выбрала У Я, Лун Цинъи подумала, что она мечтает о магии. Но это уже было predetermined, и никто не мог это изменить. Лун Цинъи погладила У Я по голове, решив сделать всё возможное, чтобы помочь ей.

С этого момента Лун Цинъи осталась здесь, сосредоточившись на обучении У Я боевой энергии и тому, что может встретиться на экзаменах.

Исторические события, известные личности прошлого, профессиональные термины.

И, конечно, всё, что касалось пополнения магии или поцелуев, осталось лишь в мечтах У Я. Её ещё больше удивило отношение Линлин: с той ночи она больше не упоминала о пополнении магии с помощью Лун Цинъи.

Но время до экзаменов всё ближе, и У Я должна была изучать боевую энергию с Лун Цинъи, а в её отсутствие продолжать изучать магию. Хотя демоны сильнее обычных людей, совмещение двух направлений с огромным объёмом информации было для У Я непосильной задачей.

На второй неделе, когда У Я размышляла, не стоит ли ей выбрать одну личность для поступления в академию, раздался звонок у двери.

В доме в этот момент была только У Я.

Ду Жоэр и Линлин ушли за покупками, а Лун Цинъи утром ушла по делам, связанным с обязанностями Святой девы. У Я почувствовала что-то неладное и взяла Меч из драконьей чешуи.

Поставив стул, чтобы посмотреть, кто пришёл, У Я через глазок увидела, что это Верховная жрица и Бай Чи.

Открыв дверь, У Я ещё не успела спуститься со стула, как Бай Чи сразу же бросилась в атаку. У Я быстро увернулась, а Бай Чи, не попав, упала на пол и была использована Верховной жрицей как коврик.

Когда У Я подумала, что Верховная жрица на этот раз слишком жестока, она заметила, что Бай Чи уже активировала защитную магию и улыбалась, хотя её поза была довольно нелепой.

Конечно, они пришли не для того, чтобы обсуждать бытовые вопросы. Все разговоры касались Лун Цинъи.

— Как Святая дева, она слишком небрежна в своих обязанностях. Она должна помогать людям,

а вместо этого переехала жить к тебе, — холодно сказала Верховная жрица, как всегда серьёзная. Казалось, её мысли были полностью заняты должностными обязанностями, и именно поэтому Небесное королевство отправило её сюда.

У Я невольно посмотрела на Бай Чи, которая ела фрукты. Заметив взгляд, та с улыбкой протянула только что очищенный мандарин, но У Я лишь с неодобрением посмотрела на неё.

— У Я, ты такая жестокая! Чтобы увидеть тебя, я три дня и три ночи умоляла Верховную жрицу, — сказала Бай Чи, продолжая есть.

Верховная жрица, которой надоели выходки Бай Чи, слегка приподняла бровь и положила руку на мандарин. В тот же миг все фрукты вокруг покрылись инеем, что выглядело красиво, но есть их уже не хотелось.

Бай Чи снова начала жаловаться, но не хотела отказываться от мандарина, прикрывая его руками, словно пытаясь растопить лёд теплом.

Верховная жрица чувствовала себя неловко. Она не понимала, почему королевство отправило её с таким обузой, как Бай Чи, но, понимая, что замораживание уже не действует на неё, просто позволила Бай Чи продолжать свои выходки, пока они обсуждали дела Лун Цинъи.

Тема разговора была неприятной: Верховная жрица хотела, чтобы У Я уговорила Лун Цинъи вернуться жить в гостевой дом.

— Простите, я ничем не могу помочь. Мне нравится, что сестра живёт со мной, и... это её решение, — без колебаний ответила У Я.

Она всегда знала, что Лун Цинъи осталась здесь ради неё, но не ожидала, что даже такая свобода будет контролироваться Священным алтарём. Хотя она понимала, что это не было личным желанием Верховной жрицы, это всё равно вызывало у неё недовольство.

Верховная жрица не удивилась отказу У Я и холодно сказала:

— Ты разве не заметила, что из-за Святой девы ты уже стала мишенью для клана демонов?

Эти слова сильно удивили У Я.

— Я... стала мишенью для клана демонов? — У Я помнила недавние нападения, но никогда не думала, что это связано не с её принадлежностью к демонам, а с Лун Цинъи.

— Да, демоны хотят уничтожить всех Святых дев... чтобы уменьшить угрозу, — объяснила Верховная жрица.

Она знала, что У Я ещё молода, но это не означало, что ей не нужно сталкиваться с жестокостью этого мира.

— И что с того? — У Я усмехнулась.

— А? — На этот раз Верховная жрица была озадачена.

— Или, может быть, это ты боишься демонов? — У Я подняла глаза, её взгляд был полон огня.

Верховная жрица, словно испугавшись этого пронизательного взгляда, отвела взгляд. Её холодное сердце впервые заколебалось.

— Ладно, сестра скоро вернётся, вы можете идти, — У Я не стала продолжать, указав на дверь.

Бай Чи услышала это и с улыбкой сказала:

— У Я, я возьму эту вяленую говядину... — но не успела закончить, как Верховная жрица схватила её за воротник и утащила прочь.

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина. Тающий лёд капал на пол, но У Я даже не взглянула на это, беззаботно развалившись на диване. Однако её глаза выражали нечто невиданное ранее.

Ужас, страх и даже некоторая растерянность.

Она начала сомневаться: если она расскажет Лун Цинъи о своей принадлежности к клану демонов, примет ли её Лун Цинъи и останется ли её другом?

<http://bllate.org/book/15398/1360559>